

Русский Журнал / Обзоры / Text only
www.russ.ru/culture/textonly/20010620_smir.html

История по Башлачеву

Илья Смирнов

Дата публикации: **20 Июня 2001**

*Перегудом, перебором
Да я за разговорами не разберусь, где Русь, где грусть.
Нас забудут, да не скоро.
А когда забудут, я опять вернусь.*¹

*...Нужно туже вязать нить времени, ту, которая связывает каждого из нас со
всеми и со своим временем.*²

Александр Башлачев.

Наверное, пришло время понять... нет, не понять: вопросов все равно будет больше, чем ответов, но хотя бы приблизиться к пониманию тех уроков истории, которые он нам давал, и того, какую роль сыграл в судьбе России один из лучших ее поэтов, человек с парадоксальной и трагической судьбой. Он начал свою подпольную "карьеру" в 83-м; погиб в начале 88-го; собрание сочинений - шесть с половиной десятков "единиц хранения" (далеко не равноценных). Вроде бы до исторической личности не дослужился. Но я полагаю, что Башлачев имеет куда больше прав на это почетное звание, чем многие герои последней русской революции, которых мои коллеги без колебаний включают в школьные учебники.

Сегодня, когда миновала эпоха и целая социально-экономическая формация, лучше различимо то, что видится на расстоянии. Кроме того, у этой статьи есть и частный мотив. Незадолго до Сашиного дня рождения в РЖ появилось о нем нечто, чему я затрудняюсь подобрать жанровое определение, да и спорить тоже, вроде бы, не с кем и не о чем, потому что бессвязный поток оскорбительных глупостей вообще никак не аргументирован.³ На мой взгляд, теперь самый правильный выход (и для журнала, и для меня лично) - опубликовать о Башлачеве нормальную статью.

Чтобы читателям было, из чего выбирать.

"Искра электричества"

Как вообще занесло в рок-культуру человека, совершенно чуждого ей по всем внешним признакам: по "слэнгу", "фенечкам", "запилам" на электрогитаре и прочему, что со стороны кажется главным?

Понятно, как туда попали Гребенщиков и Майк Науменко. Они, хоть и интеллигенты с хорошим образованием, но класса с третьего почувствовали, что Ливерпуль - их историческая родина, и на танцах играли примерно с тех лет, когда молодых людей только начинают пускать на танцы.

Но Башлачев выступал с обычной акустической гитарой - за исключением, кажется, единственного в его биографии трехминутного эпизода в 1986 году, когда на

биофаке МГУ он попробовал помузицировать в составе импровизированного трио (+ Костя Кинчев и Слава Задерий). Ничего хорошего из этого не вышло.

По логике вещей, выпускнику журфака, владеющему словом как Тор молотом, в первой половине 80-х сам Бог велел определяться где-нибудь в Союзе Писателей. Обзаводиться нужными знакомствами, выяснять, "кто стоит, за чьей спиной...", организовывать себе публикации. Сначала в журналах. Потом, годам к 30-ти - поэтические сборники. Кстати, при Брежневке для успешной литературной карьеры уже не обязательно было воспевать Коммунистическую партию.

*"Налегке
мы резво плавали в ночном горшке.
И каждый думал о червячке
На персональном золотом крючке..."* ⁴

Литературная карьера могла быть и совсем неофициальной. В кружках и салонах (с выходом "за бугор") складывали умные слова, как при дворе Снежной Королевы - льдинки. Мы - метаметафористы. А мы - постметафористы...

Так и не пополнив 217-м номером клон маленьких бродских ("...я с малых лет не умею стоять в строю..." ⁵, Башлачев делает решительный шаг в сторону рок-культуры, лишаясь работы (в газете "Коммунист"), карьеры, элементарной крыши над головой. Скоморох с гитарой, бродящий "меж двор" (как говорили в старину на Руси).

Почему?

Потому что в рок-культуре того времени он почувствовал **жизнь**. "Искру электричества".

*"Загремим, засвистим, защелкаем!
Проберет до костей, до кончиков.
Эй, братва! Чуете печенками
Грозный смех русских колокольчиков?
...И в груди - искра электричества.
Шапки в снег - и рваните звонче-ка.
Рок-н-ролл - славное язычество.
Я люблю время колокольчиков..."* ⁶

На самом деле, объяснить, где есть жизнь, а где ее нет, не так-то просто. Например, сегодня, в 2001 году она явно присутствует в передаче Ивана Затевахина "Диалоги о животных". И отсутствует в журнале "Знамя". Я могу обосновать каждую из оценок, то есть написать специальную статью про "Диалоги..." - уже написал ⁷ - и специальную статью с обзором нескольких номеров журнала "Знамя". Но как только попробую их соединить, мне скажут: какое ты имеешь право сопоставлять разнородные явления? Где река, где дача?

Трудно объяснить. Легче спеть:

*"И пусть разбит батюшка Царь-колокол -
Мы пришли с черными гитарами..."*

Дар Божий как раз и заключается в том, чтобы не замечать стен, разгородивших

человеческую жизнь на клетки-загоны.

Точность сашиного выбора подтверждается тем, как легко и естественно рок-движение ⁸ приняло череповецкого барда. Только успев появиться в московском и ленинградском рок-подполье, он становится важнейшей, может быть, даже центральной его фигурой, - если такие определения вообще применимы к неформальному сообществу. Во всяком случае, именно Башлачеву принадлежит гимн русского рока - "*Время колокольчиков*". Песня исключительно оптимистичная для 80-х годов (имеется в виду, конечно, искусство этого периода, а не продукция комсомольских ВИА).

Впрочем, гимн и не должен быть похож на похоронный марш.

Именно Башлачев нашел сильные и гордые слова, которыми наши "доморощенные битлы" могли на равных разговаривать с англосаксонскими корифеями.

*"Уберите медные трубы!
Натяните струны стальные!
А не то сломаете зубы
Об широты наши смурные.
Искры самых искренних песен
Полетят как пепел на плесень.
Вы все между ложкой и ложью,
А мы все между волком и вошью".* ⁹

Можно сказать, что русский рок примерно с 80-го года - с того момента, когда он перестает отождествлять себя с танцплощадкой, - ожидал такого человека, как Башлачев.

Следовало бы упомянуть еще одну социокультурную нишу, казалось бы, специально под него выкроенную. Традиционная авторская песня - русская поэзия под музыку, под ту же самую акустическую гитару. Именно так: "*у русской поэзии появилось новое, параллельное русло. Его создали "поющие поэты"..."* ¹⁰. Один из них - В.Высоцкий, которого Башлачев считал учителем и которому посвятил триптих "*Слыша В.С.Высоцкого*". К сожалению, серьезная история авторской песни до сих пор не написана, поэтому я не рискнул бы давать исчерпывающих объяснений: что именно не устроило в ней Башлачева. Обращаю внимания на хронологию. В 1983 году ни Высоцкого, ни Галича уже не было в живых. Реальная обстановка в недозапрещенных структурах Клуба Самодетельной Песни (КСП) может быть реконструирована по репортажам в тогдашнем рок-самиздате: "*выходили исполнители очень похожих друг на друга песен про природу, от которых остается один мутный образ: дождливый вечер..."* ¹¹.

Отношения с "вахтером".

Был ли он политическим певцом, "певцом протеста"?

Новейшая история, которую многие видели собственными глазами и ощущали на собственной шкуре, трансформируется самым причудливым и патологическим образом. Именно потому, что она новейшая, то есть из нее извлекается не только архивная память, но и не потерявший актуальности интерес.

Литературная тусовка так и не простила Башлачева - не потому, что злопамятна, а

потому, что он, даже став историей, ломает установленные правила. Мешает играть в любимые пузыри ¹². Мы уже упоминали журнал "Знамя". Вот что там напечатали о Башлачеве в 1992 году:

"Он появился у самых дверей первой свободы где-то в районе восьмьдесят пятого, когда поэт уже обязан был чувствовать, что воздух начинает пахнуть иначе, что такой рывок из рабства не рифмуется с ситуацией, что так дико кричать, как он кричал, уже странно, поздно, почти неприлично... Это было похоже на смех без причины" .

Между прочим, статья называлась "Жизнь с кокаином". При чем тут кокаин и кто с ним "жил"? Оказывается, Башлачев - тот самый, который "специально был дан в почти уже вольный момент". У него имело место "наркотическое, кокаиновое опьянение свободой, волей и воздухом..."¹³.

Удручающе низкий уровень "искусствоведения с кокаином" был сразу же отмечен специалистами ¹⁴. Но для историка представляют интерес легкие передергивания. Во-первых, поэт Башлачев "появился где-то в районе" не 85-го, а 83-84-го. При Андропове отношение властей к рок-музыке резко меняется к худшему. Режим выходит из глухой обороны, репрессии затрагивают людей, не связанных с политикой. Летом 1983 года начинаются аресты рок-музыкантов. В марте 1984 прямо на сцене берут под стражу Жанну Агузарову за исполнение невиннейших песенок. Аудиторию большого Дома культуры тоже распахивают по "воронкам" ¹⁵.

И в это самое время Башлачев поет:

*"Плюю в лицо слуге по имени народ.
Мне нравится БГ, а не наоборот"* ¹⁶.

Песня 1983 года.

Ни при Черненко, ни в первые полтора года правления Горбачева никакими "почти уже вольными моментами" тоже не пахло. Осенью 85-го Александр Новиков получил 10 лет лагерей за то, что делал для рок-групп самодельные колонки и усилители. Летом следующего, 86-го года под лозунгом "борьбы с нетрудовыми доходами" крушили помидорные теплицы и выволакивали пассажиров из частных машин.

С точки зрения той эпохи творчество Башлачева представляло собой откровенный криминал. На темы политики он высказывался откровеннее, чем большинство соратников (чем вышеупомянутый БГ, Майк, Кинчев и др.) Но политическим автором в современном понимании все-таки не был. Самая "антисоветская" его песня - "Абсолютный вахтер" - созвучна эпохе, но не умещается в ее злободневность.

*"Абсолютный вахтер - лишь стерильная схема,
Боевой механизм, постовое звено.
Хаос солнечных дней ночь приводит в систему
Под названием... да, впрочем, не все ли равно..."* ¹⁷

"Этот город скользит и меняет названья...", "бал на все времена...", - снова и снова повторяет Башлачев после убийственно-точных примет времени и места.

"Стерильная схема" не привязана к идеологии, династии и цвету флага.

Переводчики Господа

Когда мы занимаемся древностью, проблема источников сведена к минимуму, потому что к минимуму сведены сами источники. Чем ближе к современности, тем их больше - и тем труднее выделить те, которые действительно отвечают исследователю на поставленный вопрос. За неимением "точных" данных (очередного доклада команды Грефа по ахейской Греции) "античник" волей-неволей вынужден обращаться к произведениям искусства, черпая из эпической поэзии не только конкретную бытовую информацию (что ели, во что одевались), но и общие представления о социальных процессах, о морально-психологической обстановке, о системе ценностей. По отношению к новой и новейшей истории это не принято. Мол, через художественность мы впадаем в субъективизм. Между тем очень серьезные и совсем не склонные к субъективизму ученые отмечали как свидетельство закономерности русской революции 17 года то, что она была многократно и настойчиво предсказана в русской литературе. Социальный феномен мафии гораздо легче понять, проследив, как изменился за последние сто лет образ уголовного преступника в романах и кинофильмах...

Незавершенные процессы, - а именно с такими имеет дело новейшая история - трудно поддаются рациональному научному анализу. Как пишет К.Ю.Еськов, *"наука вообще имеет дело лишь с неединичными, повторяющимися явлениями, вычлняя их общие закономерности и частные особенности"* ¹⁸. Незавершенное уникально по определению.

При подобной методологической ущербности социологам и "новейшим" историкам стоило бы - в порядке гипотезы - отнестись внимательнее к пушкинской аналогии "поэт - пророк".

Вот соображения (прозаические) А.Башлачева на ту же тему из интервью 1986 года.

"Мировая душа...". Собеседник переспрашивает: "Господь"? - "Ну да... Он с нами говорит всякими разными приметами, все сообщает и ничего лишнего... Талант - способ перевода... Главное - чтобы пела душа... Ты не думай о том, как это - петь, заставь петь свою душу, и все. Как бы она ни спела, это окажется верным. Если она будет брать чистые ноты, и ты не будешь ей мешать. И я не придумываю форм, тут поиск-то *нерациональный*, рациональный обязательно приведет в тупик". ¹⁹ (выделено - И.С.)

В книге *"Прекрасный дилетант..."* автор этих строк пытался проследить, как эволюционировал герой авторской песни в 60-е - 80-е годы, в каком душевном состоянии он занялся перестройкой. ²⁰ На мой взгляд, демократическое движение было заранее отпето на пленках магнитофонного самиздата.

Конечно, Башлачев, будучи способным *"переводчиком"* и не отвлекаясь в общении с Господом на всякую ерунду - вроде карьеры, - не мог не различить в ближайшей исторической перспективе *"рывка к свободе"* (см. то же *"Время колокольчиков"*). Но он слишком быстро, практически сразу же, разглядел (вернее, почувствовал) результат. *"Зыбкую трясиину"*, в которой свобода задохнется.

Коллеги могут упрекнуть меня в отступлении от исторического материализма. Мол, я задним числом привношу в сложные тексты собственные интерпретации - как

астролог, который в одном и том же наборе обтекаемых слов обнаруживает биографию любого заказчика. Но в том-то и дело, что башлачевские слова - совершенно не обтекаемые. Они очень жестко ориентированы по "нити времени" и обстоятельствам места: "я увидел тебя, Россия" ²¹. При этом из песни в песню повторяется "лестница чувств" ²², закольцованная в трагическую предопределенность:

*"А как ходил Ванюша бережком
вдоль синей речки!
А как водил Ванюша солнышко
на золотой уздечке!
Да захлебнулся. Пошла отравы.
Подняли тело. Снесли в канаву".* ²³

Для объяснения поэтических пророчеств не обязательно обращаться к мистике. Талантливый художник чуток. В обществе, то есть в окружающих людях, он подмечает такие особенности, которые не укладываются в исследовательские методики (например, в социологию с вопросами типа: "вы за свободу или за порядок?"), а зачастую и в "менталитет" самого аналитика, поскольку он - современник, то есть часть происходящего, и его сознание отторгает информацию, разрушительную для внутреннего мира. А.Д.Сахаров был великий ученый, но я полагаю, что ему очень-очень не хотелось бы знать, что на самом деле думают и чувствуют те, кого он в конце 80-х годов числил в единомышленниках.

Подчиняя рациональное сознание "душе", поэт может преодолеть непреодолимый барьер.

*"Засучи мне, Господи, рукава.
Подари мне посох на верный путь..."* ²⁴

Существуют и иные точки зрения на предназначение поэта. Александр Соколянский пишет: "Искусство вообще и литература в особенности почти двести лет всерьез занимались жизнеучительством, врачеванием души человеческих, разгадкой великих тайн бытия, борьбой с мировым злом и тому подобными вещами... Но все когда-то должно кончиться и, похоже, на наших глазах заканчивается время завышенных творческих амбиций. От вершин, на которые мы вознеслись вместе с пушкинским "Пророком", от задачи "Глаголом жечь сердца людей" мы возвращаемся к естественным нормам художественной жизни". То есть к удовлетворению потребностей аудитории. К сфере обслуживания. Опираясь на авторитет Г.Державина, уважаемый оппонент сравнивает поэзию с лимонадом ²⁵. Вообще-то такой метод цитирования открывает широкие перспективы. По фрагменту из песни "Новый год" Башлачева можно записать в сатанисты и дальше объявить: "Вот и я, вслед за замечательным русским поэтом, выбираю нечистую силу..." Но не это главное. Я готов согласиться с тем, что среди работников искусств очень много и таких, которые, не мучаясь "завышенными творческими амбициями", просто развлекают почтеннейшую публику. Ресторанные музыканты, сочинители 1001-й фэнтези "под Толкиена" etc. И рядом с ученым, ломающим голову над законами мироздания, кто-то просто окучивает тот малюсенький участок, на котором его испоместил директор НИИ. Однако ни науку, ни искусство в целом нельзя свести к облегченной модели ("естественным нормам", по А.Соколянскому). Они просто перестанут существовать. И дело не в каком-то моральном императиве, который каждый понимает в меру своей испорченности, а в специфике творческого труда. Как, например, составить учебник без обобщения, без системы? А без учебников

нельзя подготовить не только узкого специалиста - грамотного старшеклассника. То же и в искусстве. Чтобы сотни работников околохудожественного конвейера могли "передирать" Битлз и "продолжать" Толкиена, Леннон и Толкиен должны пообщаться с Богом.

"Творческие амбиции" "завышены" по определению. По смыслу слова "творчество".²⁶

"Случай в Сибири"

Одна из самых печальных тенденций нашей новейшей истории в 70 - 80-е годы - то, как оппозиция к правительству и государственной идеологии постепенно перерождалась в отчуждение от собственной страны. Неофициальные художники учились готовить комплексный обед из двух блюд: либо т.н. "стеб", либо черная безысходность, а неофициальные политики жаловались на "плохое" свое правительство "хорошим" чужим (владельцам ракет, нацеленных на наши города, на жен и детей самих жалобщиков). Этот процесс затронул как раз наиболее активную, "пассионарную" часть общества, именно тех, кто, по идее, должен был взять на себя ответственность за страну после увольнения на пенсию замшелых партийных догматиков.²⁷

Сейчас, спустя всего лишь полтора десятилетия, диву даешься: как умные люди, исследователи и аналитики, в упор не разглядели столь очевидной опасности? Не разглядели именно потому, что были вовлечены в события.²⁸

Едва ли не единственное исключение - Башлачев. Фатальное противоречие было сформулировано им с социологической (в лучшем смысле слова) точностью и публицистической резкостью, в общем для него не характерной.

Напомню: "Случай в Сибири"²⁹ строится как диалог.

*"Хвалил он: - Ловко врезал ты по ихней красной дате.
И начал вкручивать болты про то, что я - предатель.
Я сел, белее чем снега. Я сразу онемел как мел.
Мне было стыдно, что я пел. За то, что он так понял.
Что смог дорисовать рога он на моей иконе.
- Как трудно нам - тебе и мне, -
Шептал он, - Жить в такой стране и при социализме.
Он истину топил в говне, за клизмой ставил клизму.
Тяжелым запахом дыша, меня кусала злая вша.
Чужая тыловая вша. Стучало сердце. Звон в ушах..."*

Второй раз появляется это милое кровососущее насекомое. Помните, в каком контексте впервые? "Мы все между волком и вошью".

И вот что отвечает Башлачев:

*"Зачем живешь? Не сладко жить. И колбаса плохая.
Но разве можно не любить?
Вот эту бабу не любить, когда она - такая?
Да разве ж можно не любить, да разве ж можно хаять?
Не говорил ему за строй - ведь сам я не в строю.
Да строй - не строй, ты только строй."*

*А не умеешь строить - пой. А не поешь - тогда не плюй.
Я - не герой. Ты - не слепой. Возьми страну свою".* [30](#)

Ошибся он в одном. Слеп и глух оказался не только конкретный собеседник. Слепы и глухи были Сашины друзья-современники, включая автора этих строк, который вовсе не склонен выделяться из коллектива. Слушатели совершенно не поняли этой песни. И даже несколько стеснялись ее, потому что она выглядела слишком уж "советской", чуть ли не охранительной. Не приличествовала поэту-диссиденту.

Увлеченные схваткой с огромным злым волком, мы так и не заметили, во что вырастала у нас на глазах маленькая скромная вошь.

Реальная трагедия Кассандры, - в том, что пророку не верят без всякого специального проклятия. Люди не хотят завтрашней правды. Она неизбежно перечеркивает логику их сегодняшнего существования. Срабатывает психологическая защита: несвоевременная правда вытесняется, о ней не спорят - просто стараются не замечать как нечто отвлеченное и неважное по сравнению с действительно серьезными проблемами, от которых зависит будущее страны и отдельно взятых личностей. Так происходит до тех пор, пока горизонт не окажется под ногами, будущее не станет настоящим, а "несерьезное" в одно мгновение обернется самым главным и... совершенно очевидным. Настолько очевидным, что нет никакого желания благодарить тех, кто вчера имел несчастье заглянуть за горизонт [31](#).

Лорд из Череповца

У Башлачева в песнях несколько раз (кажется, четыре раза) фигурируют матерные слова. "*Головой кивает... из-под заплат*". Вообще-то в русском роке эта лексика и соответствующая ей тематика не занимали сколько-нибудь важного места. А с Сашей не возникало вообще никаких проблем (свидетельствую как постоянный организатор концертов). Если он выступал не в частной квартире, а в каком-нибудь учреждении, то легко заменял крамольное слово на "*хвост*" или "*хрен*". Видимо, не сочетание трех веселых букв было самым важным в его стихах. Возможность наконец-то произнести громко и отчетливо - перед полным залом! - то, за что воспитательница в детском саду ставила в угол, не наполняла сердце революционным энтузиазмом.

К тем, кому наполняла, Башлачев относился с иронией:

*"Как славно выйти в чисто поле
И крикнуть там: ..... мать!
Мы кузнецы. Чего же боле?
Что можем мы еще сказать?"* [32](#)

Если считать главным достижением европейской демократии представление о независимой личности, то Александр Башлачев окажется не только самым русским (по духу и стилю), но и самым европейским из героев нашего рок-н-ролла.

Он очень четко различал второстепенное - и действительно важное.

В шумной компании где-нибудь на фестивале он выглядел тихим, даже робким. Не набивал себе цену. Кажется, ни с кем из коллег так всерьез и не поссорился, хотя в рок-движении хватало внутренних конфликтов. Не спорил из-за денег.

*"В черных пятнах родимой злости
Грех обиженным дуракам.
А деньги - что ж, это те же звезды,
И так же тянутся к нашим рукам" [33](#)*

Петь предпочитал там, где собралась симпатичная компания. Больших залов не любил - и не из снобизма (снобизма в нем как раз не было ни на ломаный цент), а потому что привык к подпольным интерьерам, и когда в последний год жизни ему открылись дворцы культуры, он не был уверен в собственных силах - в том, что сможет с акустической гитарой "раскачать" такие аудитории. Но если очень просили выступить, убеждали, что людям это нужно, соглашался хоть на всесоюзный фестиваль.

С другой стороны, когда что-то всерьез покушалось на его систему ценностей, на те правила, которые он для себя установил, Башлачев становился упрямым и негибок.

*"У меня есть все, что душе угодно,
Но это только то, что угодно душе..." [34](#)*

Не сказал бы, что это радовало окружающих. Например, он самым злостным образом саботировал пропаганду русского рока средствами кинематографа. Вдруг отказывался от продолжения работы в фильме, уже наполовину снятом. И даже не мог толком объяснить, почему. Точнее, мы не могли толком понять. Что, наметились какие-то идейно вредные поползновения? - Нет. - Против независимого рока? - Нет. - Требуют что-то менять в песнях? - Нет. Пройдет совсем немного времени - и с "русским рок-кинематографом" все станет ясно. В лучшем случае его можно будет воспринимать как злую издевку ("Асса", где действие перенесено в ресторан, а главным рок-героем назначен тусовщик).

На том уровне, на котором работал Башлачев, не возникало темы для соавторства с кинематографом. "Мы на языке одном о разном говорили".

Его старший друг Гребенщиков - математик по образованию, в подобной ситуации начинал считать, сопоставляя выгоды с издержками: конечно, у режиссера А.Учителя его "Рок" получится ... да еще с таким сценарием... (не буду формулировать за Гребенщикова, с эстетикой и интеллектом у него все в порядке). Зато оператор отличный. Есть возможность отснять концерт так, как в Англии не отснимешь. И т.д.

Может быть, в каждой конкретной калькуляции БГ оказывался в выигрыше, а Башлачев со своей упрямой принципиальностью - не прав (в конце концов, от его выступлений не осталось ни одной грамотной видеозаписи). Но жизнь - не задачник по математике, где каждая задача - сама по себе, под своим собственным номером. Калькуляции быстро складывались в судьбу, в новый образ русского рока.

*"Кто там - ангелы или призраки?
Мы берем еду из любой руки..." [35](#)*

От противного

Обсуждение причин его добровольного ухода из жизни, скорее всего, упрется в наукообразную болтовню о "суицидальных тенденциях", якобы присущих самой природе рок-искусства. Доморощенный недофрейдизм - своеобразное продолжение

"Барбароссы рок-н-ролла", публиковавшейся 20 лет назад в "Комсомольской правде" и "Нашем современнике". В реальности имели место медицинские проблемы. Не у жанра, конечно, а у конкретного человека, и образ жизни бродячего скomorоха ("я устал кочевать от Москвы до самых дальних окраин...") не способствовал их разрешению. Но личные дела, которые люди обсуждают с родственниками и врачами, - не для ток-шоу в широкой аудитории. Я согласен с Гребенщиковым в том, что подглядывание в замочную скважину "ничего к песням не добавляет, это убавляет" ³⁶, поскольку вытесняет и подменяет суть.

В связи с самоубийством В.Маяковского литературные детективы разобрали по ниточкам его отношения с женщинами, друзьями, завистниками... Но предположим, все противоречия были бы распутаны вовремя. И в 1930 году выстрел не прозвучал.

Вы представляете себе Маяковского в 1937-м?

Даже если бы его оставили в живых (что маловероятно), это был бы уже не тот поэт, которого мы знаем, а совсем другой человек.

Поэт Маяковский ушел вместе со своей эпохой.

Не хотелось бы, чтобы эти размышления воспринимались в духе вульгарной социологии. Речь не о политике - о личности, которая, по М.Л.Гаспарову, есть "точка пересечения общественных отношений" ³⁷.

Как вы представляете себе Башлачева в новую эпоху - в ту самую, когда "раскрепостился национальный дух, появилась свобода мысли, а значит, и творчества..." ³⁸?

Что он должен делать? "Свободно и раскрепощенно" исполнять "Ванюшу" по ночным кабакам?

- Ну, зачем крайности? - возразит кто-нибудь из читателей (хотя никакая это не крайность, а обычная "творческая жизнь" известнейших наших рок-музыкантов), - Есть ведь и другие пути. Разве у него не было друзей, которые чего-то добились в "новой России" - и не через кабак?

Верно. Кое-кто из его старых друзей сделал неплохую карьеру. Например, телевизионный деятель, процветающий хоть при Киселеве, хоть при Йордане. Наверное, мог бы оказать по старой памяти протекцию. Пристроить к рекламе "не тормози - памперсни" или даже к серьезной передаче - изображать перед народом его "глас".

Между прочим, у Башлачева имеется готовая музыкальная заставка:

*"Я приглашаю вас к барьеру -
Своих испытанных врагов -
За убеждения и веру
Плеваться с десяти шагов" ³⁹.*

Был еще собрат по поэтическому ремеслу, которому Башлачев когда-то посвятил одну из лучших своих песен. В разгар очередной избирательной кампании на выходе из метро мне суют в руки агитационную газету, из тех, после которых хочется помыть руки дез-раствором. В списке редколлегии я с ужасом читаю

знакомую фамилию...

Наверное, и Башлачева могли бы подключить к предвыборному "пи-ару". Платили за него от души. Не меньше, чем в Останкино.

Но мне кажется, он не для того уволился из газеты "Коммунист", чтобы 15 лет спустя в нее же и вернуться ⁴⁰.

Добавим варианты маргинальные.

Спуститься в "андерграунд", где самовыражаются фашизоиды, поставляющие газете "Завтра" новости "русского рок-сопротивления"? Цитирую Башлачева: "Почему я, русский человек, терпеть не могу славянофилов? Потому что любое филъство предполагает какую-то фобию"⁴¹.

Спитесь? Он и в молодые годы был не слишком к этому привержен.

Жить на проценты от уже не существующей культуры, сочинять мемуары и некрологи - пенсионер в 40 лет, как автор этих строк?

У Солженицына в "России в обвале" выделено слово "зачем": "*Зачем мы еще живы?*" ⁴² Тот же вопрос был очень важен для Башлачева. "*Люди не отвечают себе на вопрос "зачем", просто бегут от этого вопроса. Потому что стоит только поставить вопрос - "зачем?" - и все*" ⁴³.

К сожалению, ни один из предложенных вариантов "биографии в сослагательном наклонении" не дает ответа на вопрос "зачем".

Последняя редакция "Колокольчиков"

Независимо от того, здоров он был или болен, черту под "Временем колокольчиков" (им же провозглашенным) он подвел собственной твердой рукой.

На последнем концерте 29 января 1988 года исполнил свою классическую композицию в следующей редакции: без слов "рок-н-ролл" и "я люблю"⁴⁴.

Настолько был велик дар, ему отпущенный, что даже смерть его - не медленное угасание, а "знак кровотечения" между строк - электрошоком вернула к жизни (хотя бы на время) то, что он сам же приговорил.

В ноябре 1988 года Мемориал Башлачева последний раз собрал вместе в Лужниках почти всех: ДДТ, КИНО, АЛИСА, Макаревич, Градский, Рыженко, ЗООПАРК, КАЛИНОВ МОСТ, НАТЕ, Наумов... Это была достойная кода русского рок-н-ролла ⁴⁵. Собственно, движение в конце 80-х заканчивается.

"Хорошие парни, но с ними не по пути.

Нет смысла идти, если главное - не упасть..." ⁴⁶

Остались отдельные "хорошие парни" с гитарами. По логике вещей, они должны были тихо раствориться в "попсне" - и уже помаленьку растворялись. Но вдруг - вспомнили о действительно естественном предназначении художника. Один из самых труднообъяснимых феноменов русского рока - посмертное продолжение его

истории в песнях, написанных Гребенщиковым, Шевчуком, Кинчевым под воздействием творчества и личности Александра Башлачева.

Его влияние на нео-АКВАРИУМ (1991 - 1996) - с радикальным изменением музыкальной стилистики и лексики советской рок-группы # 1 - показано в книге "Прекрасный дилетант...", да и самим Гребенщиковым признается: "Башлачев после смерти переложил ответственность: "А теперь ты" ⁴⁷. Имеющий уши да услышит тот же мотив в альбоме АЛИСЫ "Шабаш" (47). Прямой наследницей Башлачева была Яна Дягилева (Янка) - последнее самостоятельное явление рок-культуры на российской земле ⁴⁸.

Последовательность можно было бы, конечно, и продолжить. Похожая на Янку Земфира изначально не лишена дарования (актерского и даже поэтического) - чем не наследница второй очереди? К сожалению, она слишком рано переориентировалась с искусства на "шоу-бизнес", поэтому сказать о ней больше нечего.

Лучше вовремя поставить точку.

История совершилась. Мы ничего не в силах изменить и поправить, даже самые очевидные позорные ошибки. Но можем по крайней мере не усугублять вчерашней глупости сегодняшним враньем.

Не путать Божий дар с яичницей из тухлых яиц.

*"Приоткрой окно мне, мальчик равнодушный.
Мы снежок припомним там, где будет душно.
Вспомним зиму нашу, белые кафтаны...
Вслед крестами машут сонные курганы" ⁴⁹.*

Примечания

¹ Башлачев А. "Сядем рядом..." - в кн.: Стихи. Составили А.Каменцева и А.Рахлина. М, 1997, с. 107. Далее цитаты из Башлачева по тому же изданию.

² Интервью Б. Юхананову и А. Шипенко. Там же, с. 152.

³ Забавно: за 15 лет до этой выходки на нее (и ей подобные) уже ответил сам Башлачев. Вот отрывок из его интервью А.Кнышеву: "Они сами не в состоянии спеть такую песню, и поэтому не в состоянии оценить ее, полюбить. Люди злятся потому, что не могут объяснить. - Так просто? - Я думаю, что да. Я думаю, что зло всегда бессильно, а бессилие как раз и злит". Там же, с. 166.

⁴ Рыбный день, с. 134.

⁵ Черные дыры, с. 13.

▲⁶ Время колокольчиков, с. 7, 171.

▲⁷ Смирнов И. Игра на повышение. - Школьное обозрение, 1999, # 5-6.

▲⁸ Именно такое выражение употреблялось в самиздате 80-х. За слова "тусовка", "тусовщик" могли и по лицу ударить.

▲⁹ Некому березу заломати, с. 17.

▲¹⁰ Новиков В.И. Авторская песня как литературный факт. - Авторская песня. М, Олимп, АСТ, 1997, с. 5.

▲¹¹ Корнилов Е. Поле чудес. Зеркало # 3. МИФИ, 1981. См. также: Параноев Ш. Критическая заметка о КСП не только по музыкальному вопросу. - Урлайт, 1985, # 1.

▲¹² Смирнов И. Пузыри. РЖ, <http://www.russ.ru/culture/textonly/20010516.html>.

▲¹³ Курицын В. Жизнь с кокаином. - Знамя, 1992, # 1, с. 218. Сочинители подобных перлов всерьез считаются "критиками", им предоставляется место для еженедельной саморекламы - чтоб читатели не отставали от прогресса. И - к вопросу о "Пузырях", - после очередного немировско-курицынско-с.кузнецовского излияния Р.Фрумкина почему-то не спешит с отповедью.

▲¹⁴ Тимашева М. Круг седьмой. - Экран и сцена, 1992, # 7.

▲¹⁵ Смирнов И. Время колокольчиков. Жизнь и смерть русского рока. М, ИНТО, 1994, с. 107 - 132.

▲¹⁶ Палата # 6, с. 73.

▲¹⁷ Абсолютный вахтер, с. 16.

▲¹⁸ Еськов К.Ю. История Земли и жизни на ней. М, МИРОС "Наука-интерпериодика", 2000, с. 75.

▲¹⁹ Интервью Б.Юхананову и А.Шипенко. С. 162, 152. Именно поэтому Башлачеву не нравится термин "искусство", в котором слышится "искусственное"; он

предпочитает "естество" (там же, с. 150, 154).

▲²⁰ Смирнов И. Прекрасный дилетант. Б.Гребенщиков в новейшей истории России. М, Леан, 1999, с. 205 - 215.

▲²¹ В чистом поле - дожди. С. 40.

▲²² "Переключение планов, времен, тона бытового и сказочного, драматического и игрового, - это и есть лестница чувств" (Берестов В. Лестница чувств. Приложение к "Ваганту". ГКЦМ В.С.Высоцкого, 1996, с. 4) Особенность русской народной песни, которую превосходно уловил А. Башлачев.

▲²³ Ванюша. С. 116.

▲²⁴ Вечный пост, с. 31.

▲²⁵ Соколянский А. Возвращение в XVIII век или Дружеская перепалка с Ильей Смирновым - РЖ, Культура, 21.05.2001. Интересно, что формулировки Соколянского почти дословно воспроизводят "Жизнь с кокаином". В непонятной связи с Башлачевым там провозглашалось следующее:

"Писатель, будь он трижды великим, уже не воспринимается духовным вождем, способным открыть истину, провозгласить, повести и наставить. Такие изменения в читательских установках признаются, пожалуй, всеми. Но далеко не все хотят понять, что изменения эти - позитивны, или, вернее, просто естественны. Словесность постепенно займет подобающее ей место во втором десятке общественных интересов" (Знамя, 1992, # 1, с. 218 - 219).

Лишнее подтверждение тому, что игра на понижение художественного творчества - это не результат каких-то искусствоведческих штудий (аргументов не было в 1992 году, и в 2001 не прибавилось), а **идеология**, которая как раз претендует на то, чтобы "повести и наставить", а в общественное сознание вдалбливается настойчивым повторением штампованных "истин".

▲²⁶ Об особенностях экономики творческого труда - см. Либерастия, гл. 4, [Ass-media](#).

▲²⁷ Подробнее см.: Прекрасный дилетант... с. 290 - 292.

▲²⁸ Прозорливцы задним числом не в счет, а нападки на А.Д.Сахарова с позиций официального партийного "патриотизма", естественно, не имели ничего общего с объективным анализом сильных и слабых сторон тогдашнего диссидентства.

▲²⁹ Случай в Сибири, с. 41 - 42.

▲³⁰ Интересно, что будет, если в доказательство поразительной точности Сашиного предвидения я сошлюсь на известное интервью [А.Коча](#). Мне опять напишут: "Непонятно, какое отношение это имеет к теме статьи"?

*"...Экономические беды России - прежде всего от семидесяти лет коммунизма, которые, грубо говоря, испоганили народную душу и народные мозги. В результате получился не русский человек, а homo soveticus, который работать не хочет, но при этом все время рот у него раскрывается, хлеба и зрелищ хочет... Русские ничего заработать не могут, поэтому они купить ничего не могут... Россия никому не нужна (смеется), не нужна Россия никому (смеется), как вы не поймете!
-Если исходить из вашего взгляда на завтрашнее России, то весьма безрадостная картина создается...
- Да, безрадостная. А почему она должна быть радостной? (Смех.)"*

Правда, эта исповедь "реформатора" не имеет никакого (ну ни малейшего!) отношения к тому, о чем рассказывается в песне "Случай в Сибири"?

▲³¹ Не позволяй душе лениться, с. 136.

▲³² В чистом поле - дожди, с. 40.

▲³³ Пляши в огне, с. 35.

▲³⁴ Дым коромыслом, с. 68.

▲³⁵ Цит. по: Виктор Цой. Стихи, документы, воспоминания. СПб, Новый Геликон, 1991, с. 94.

▲³⁶ Гаспаров М.Л. Записи и выписки. М, НЛО, 2000, с. 86.

▲³⁷ Путин В.В. Выступление при вручении Государственных премий. ОРТ, новости 18.00, 12.06.

▲³⁸ Мы льем свое больное семя..., с. 69.

▲³⁹ Тут получается натяжка, как и во всякой исторической аналогии. У газеты "Коммунист" было много недостатков, но она не рекламировала движение "аутрич", в котором наркоманы со стажем могут передавать зеленой молодежи навыки

культурного введения внутривенных наркотиков.

▲⁴⁰ Интервью Юхананову и Шипенко, с. 159.

▲⁴¹ Солженицын А.И. Россия в обвале. М, Русский путь, 1998, с. 7.

▲⁴² Интервью Юхананову и Шипенко, с. 153.

▲⁴³ Вместо "рок-н-ролл" - "свистопляс". Там же, комментарий, с. 171. См. также CD Башлачев - V11. М, Выход, 1994.

▲⁴⁴ Из множества статей о Башлачевском мемориале лучшая - "Лики русского рока" М.Тимашевой и А.Соколянского (Советская культура, 24.12.1988). В продолжение "дружеской перепалки": хотелось бы, чтобы и в дальнейшем Саша Соколянский применял свой талант к осмыслению искусства, а не к оправданию убожества.

▲⁴⁵ Черные дыры, с. 13.

▲⁴⁶ Прекрасный дилетант..., с. 310.

▲⁴⁷ Константин Кинчев. Жизнь и творчество. СПб, Новый Геликон, Ток, 1993, с. 107 и далее.

▲⁴⁸ См. : Тимашева М. "Нам остались только сбитые коленки..." - Рокада, 1992, # 4.

▲⁴⁹ Первая редакция песни "Лихо", с. 172.

- [Смерть и самоубийство как фундаментальные концепции русской рок-культуры](#)

[Сегодня](#) / [Культура](#) / [Колонки](#) / [Антологии](#) / [Новости электронных библиотек](#) / [ВИФ](#) / [Архив](#) / [Авторы](#) / [Подписка](#) / [Карта](#) / [О нас](#) / [Поиск](#)

© Содержание - Русский Журнал, 1997-2005. [Условия перепечатки.](#) [Хостинг - Телеком-Центр.](#)